

УДК 94(470) «16/18»

**ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОННЫХ ВОИНСКИХ ОТРЯДОВ
ИМАМОМ ШАМИЛЕМ (1834–1859 ГГ.)**

Ю.У. Дадаев,
К.С. Дадаев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала.

dadaevyusup@mail.ru
dadaev2022@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена формированию и использованию воинских конных отрядов в Имамате Шамиля в период Кавказской войны. На основе анализа первоисточников и архивных материалов в статье показан процесс формирования конницы, ее численность, выполняемые боевые задачи и участие в сражениях. Авторы приводят имена многих героев Кавказской войны, принимавших непосредственное участие в становлении государства Имамат и организации конных воинских отрядов.

Abstract: The article is devoted to the formation and use of military units in the cavalry during the Imamate of the Caucasian War. Based on the analysis of primary sources and archival materials in the article shows the process of forming the cavalry, its size, perform combat missions and participated in the battles. The authors cite the names of many heroes of the Caucasian war, directly involved in the formation and organization of the state Imamate equestrian military orders.

Ключевые слова: Имамат Шамиля, Дагестан, Кавказская война, конница, всадники.

Keywords: Imamate of Shamil, Dagestan, Caucasus war, the formation of the cavalry.

С первых дней создания государства горцев Дагестана и Чечни имамы Газимухаммад, Гамзатбек, Шамиль, их наибы, мудиры и другие сподвижники большое внимание уделяли формированию и использованию конных воинских формирований. При этом они старались учитывать сложившиеся веками традиции, опыт предков, особенности уклада их жизни, хозяйствования, характер отдельных сельских обществ, склонности конкретных этносов, специфические преимущества конкретных территорий, в том числе природно-климатические условия Дагестана и Чечни. Формирование конницы первыми имамами происходило в условиях начавшейся крайне тяжелой народно-освободительной борьбы против широкомасштабной колониальной экспансии Российской империи. Противостояние многочисленной, мощной, хорошо вооруженной, профессионально обученной русской армии, необходимость защиты своей родной земли невозможно было представить без организованных конных военных формирований.

При двух первых имамах в первой трети XIX в. (1828–1834 гг.) процесс создания, комплектования конных вооруженных подразделений происходил стихийно, без четкого определения порядка сбора, оповещения формирования, материального обеспечения с учетом экономических, военных возможностей общин и территорий Дагестана и Чечни.

О военно-политической деятельности Шамиля по созданию органов государственной власти, в том числе вооруженных формирований, пишет известный ученый Гасан-Эфенди Алкадари: «После своего вступления во власть Шамиль-Эфенди ввел среди народа очень справедливые порядки, желанный строй и законченное политическое и гражданское управление, а именно: в подвластном ему районе, кроме священного шариата, все существовавшие там раньше нормы права, вроде адата и обычая, он совершенно упразднил. Среди населения была произведена регистрация военнообязанных и в том числе назначен командный состав в лице десятников, сотников и тысячников, а для охраны общественного порядка в каждом магале по одному наибу и одному кадию (Гасан-Эфенди Алкадари, 1994. С. 117).

С самого начала своей деятельности, в самые тяжелые времена, когда царские войска все больше и глубже вторгались на территорию Дагестана и Чечни, разрушали горские аулы и Шамиль терял большое количество бойцов и мирного населения, он не прекращал заниматься созданием конницы. В период наибольших успехов, когда началась блистательная эпоха освобождения Нагорного Дагестана и признанных побед Шамиля в Дагестане и Чечне, он продолжал также очень заботливо относиться к каждой лошади, старался оберегать каждую из них от излишней нагрузки. (Дадаев Ю.У., 2016. С. 113). Об этом свидетельствуют многие документы внутриимаматского происхождения. К примеру, в марте 1843 г. Шамиль в своем письме писал алиму и наибу Галбацу из Карата: «От Шамиля его любезнейшему брату алиму Галбац-дибиру – мир Вам, милость и благословение Аллаха.

А затем. Засучи рукава, заостри саблю (за исключением имеющих оправдание) на джихад с теми проклятыми чеберлоевцами в будущий понедельник с провиантом на десять дней к селению ансалтинцев. А лошади пусть будут только у кади, превосходных алимов и у сотенных командиров. Остерегайся послушаться. И мир» (Сто писем Шамиля., 1997. С. 198–199). Это письмо показывает, что в Имамате с самого начала возникновения не было экономических возможностей содержать большую конницу. Каждая лошадь была на особом учете, исходя из скромных возможностей горцев. Шамиль учитывал при этом, что российская армия прекрасно вооружена, профессионально обучена и имеет огромный опыт ведения военных действий в разных условиях, а русские конные полки были известны своим мастерством, выучкой и храбростью далеко за пределами Российской империи и в государствах Западной Европы, Азии.

Шамиль и его сподвижники считали главной военно-политической задачей создаваемого государства, создание мобильной и боеспособной кавалерии в каждом наибстве и сельской общине независимо от места расположения, способной оперативно включаться в боевые действия по отражению наступления царских войск, обеспечивая защиту своих границ, организованно участвуя в атаках на территорию противника, занятую им в ходе экспансии. В Имамате лошади, захваченные в сражениях с противником, угнанные горцами у неприятеля, доставшиеся от секвестирования собственности ханов, беков, князей, а также других лиц, передавались в казну в качестве государственной собственности. Казенными считались также лошади, принадлежавшие изменникам, лицам, переходившим на сторону противника, всякого рода шпионам, пособникам царского правительства. Об этом свидетельствуют многочисленные письма Шамиля, наибов, кадиев, сотников и рядовых граждан государства Имамат. К примеру, в научном архиве Института ИАЭ ДНЦ РАН хранится немало таких писем. Приведем в качестве примера несколько из них.

1) «От повелителя правоверных Шамиля к своим братьям наибам Омару, Исмаилу, Курбанил, (Дадаев Ю.У., 2009, С. 218, 220–222, 278–279) Магомеду. Салам алейкум.

А затем. Пришлите немедленно после получения этого письма каждый по сто всадников, снабдив их продуктами на двадцать дней. Лошадей вернут вам после прибытия всадников. И среди всадников не должно быть слуг и хозяев лошадей. Ва салам» (Фонд восточных рукописей (далее – ФВР) ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. № 23).

По нашим данным письмо написано между 1845–1850 гг.

2) «От Тамима своим братьям сотникам Айшал Мухаммаду и Даудилаву. Мир вам и милость.

А затем. Вам следует выступить к следующей пятнице с войсками, верховыми и пешими в сторону Чечни, захватив с собой провиант на 15 дней. Для перевозки ваших вещей возьми казенных лошадей, из расчета одна лошадь на шесть человек. Возьмите также на каждый десяток людей по одному топору и лому. Кроме того я приказал муфтию Кенсера послать вам двух моих лошадей для содержания. Если они дойдут до вас, то возьмите с собой ту, которая будет пригодна для похода. Всем вашим кадиям также следует выступить в поход, за исключением тех, кто не сможет его (поход) перенести. Передаю салам брату Осман Дибиру. Ва салам» (ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. № 191).

В начале 1840 г., когда Шамиль и его сподвижники после уговоров и увещаний многих последователей, объезжали чеченские общества, создавали новые наибства, назначали командиров вооруженных отрядов, конных и пеших полков и отправляли во все общества воззвания с призывом подняться и сплотиться для совместной борьбы с царскими войсками, к ним присоединялись и те чеченцы, которые служили в русских войсках. Описывая начало формирования конных отрядов в 1840 г. в Чечне, Мухаммед Тахир ал-Карахи отмечал: «... после того события жители нижней части начали группами переходить к Шамилю. Одни из них просили у Шамиля разрешение переселиться к нему...» (Мухаммед Тахир ал-Карахи, 1994. С. 90).

Имам Шамиль и его сподвижники старались по возможности брать в конницу чеченцев наиболее подготовленных и имеющих лошадей, вооружение и достаточное снаряжение. Так, в начале 1840 г. к Шамилю присоединились многие известные сельские общины горной Чечни и их предводители. В этот же период в Шатой прибыли два эмира. Иманмухаммад Гигатлинский пишет: «Это были Чупалав Ачиннинский и Мааш Зумсоевский, но, зато, явились они к имаму Шамилю вместе с кавалеристами, которые приведены были из двух округов, подвластных им обоим. Сидящие на прекрасных скакунах, которые вставали – время от времени – на дыбы, удивляли эти зумсоевцы и ачиннинцы людей, взиравших на них. Они воздействовали на них также и своей великолепной одеждой, сшитой из мягких тканей, а также своим оружием, покрытым сверкающим серебром. Имам Шамиль, когда увидел этих зумсоевцев и ачиннинцев, прибывших к нему, то к ним он вышел. Встретил их Шамиль тогда с почтением. Прославляя последних, он затем благодарил Всевышнего: за поведение, которое проявили названные выше гордые эмиры, – зумсоевец Мааш и ачиннинец Чупалав – за то, что вошли они оба в ряды его последователей, чтобы помогать, таким образом, исламской религии.

Тут имам Шамиль совершил немаловажный акт. Он назначил Чупалава наибом в округ, именуемый Ачинни. Этот человек стал, кстати, первым наибом, – из числа горских (дагьистан) наибов, – кто получил [официальное] назначение от имама.

Затем назначен был наибом Мааш Замсоевский. Он был направлен имамом в округ, именуемый Зумсой и Чиннахой (Чичиннахь). Над Шатоевским же округом назначен был тогда наибом Батука» (*Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., 2010. С. 111–112*).

Здесь очевидец (автор сочинения) показывает, как начиналось формирование кавалерии Шамиля в разных уголках Имамата, в том числе в горной Чечне, после трагического поражения Шамиля на Ахульго.

Необходимость реформирования воинских организаций, в том числе конницы, возникла в 40-е гг. XIX в. Остро стоял вопрос не только об увеличении численности вооруженных сил Имамата, но и об организации новых конных подразделений. Имам серьезно продумывал устройство каждого из них, разрабатывал правила, кто может поступить в тот или другой род ополчения, на какой срок и на каком основании (*Бушувев С.К., 1939. С. 124*). В крайне сложных военных условиях и при весьма ограниченных средствах и ресурсах Шамилю удалось создать довольно внушительную воинскую силу. Для этого он обязал население Имамата выставлять каждому наибу по 300 человек конных. И, в зависимости от наличного числа населения наибства, оно обязано было выставлять воина с каждых 10 дворов. Остальные 9 дворов обязаны были вооружать и содержать его. Это обязанность натурой – около 10 четвертей зернового хлеба и 10 арб сена и деньгами (примерно по 10 руб. серебром в год) (*Bodenstadt., 1855. Bd. 1, 2*).

По данным С. Сафарова, в 40-х гг. численность вооруженных сил Имамата составляла 5475 воинов (ССКГ., 1872. С. 3–4). В отдельных кампаниях численность воинов пеших и конных доходила до 30–40 тыс. человек. Позже сам Шамиль признавал, что численность его воинских сил, расположенных во всем Имамате, доходила до 60 тыс. человек (*Казем-Бек А.М., 1861. С. 221–222*). Сбор больших партий производился следующим образом: имам приказывал наиба, а те в свою очередь рассылали к маъзунам мюридов с приказом о сборе и заготовлении на известное число дней провианта. Те отправляли муртазеков к сотенным начальникам, а сотенные, уже собрав свою сотню, обязаны были явиться на сборный пункт, где над собравшейся партией принимал командование наиб; о заготовлении же провианта муртазеки обращались к десятникам, имеющимся в деревнях, в обязанности которых входило наблюдение за исправным отбыванием повинностей. Маъзуны после того собирали своих муртазеков и, явившись с ними к наибу, как говорится в источнике, «командуют ими в продолжении похода, и они употребляются со своею конницей в действии» по усмотрению наиба. Место маъзуна в его отсутствие занимал один из поставленных им муртазеков.

Как правило, в период правления Шамиля в Имамате конница и ополчение собирались в особо важных случаях: летом 1842 г. – для отражения нападения царских войск в Ичкерии под командованием генерал-лейтенанта Граббе П.Х., в 1843 г. – во время военных походов Шамиля и его наибов в Аварию, когда было захвачено 13 крепостей и укреплений, большое количество оружия и боеприпасов, снаряжения и Нагорный Дагестан был освобожден от царских войск. Из военно-политических соображений мобильные отряды дагестанской и чеченской конницы были собраны в разных местах и удачно использованы во время больших наступательных операций кавказского командования в 1845 г., при попытке предводителя горцев расширить территорию Имамата походом в Кабарду в 1846 г. и т.д. (*Дадаев Ю.У., 2016. С.117*).

Вопреки распространенному в исторической науке мнению, собрать готовых к вооруженной борьбе горцев было не так легко. Близко знакомый с горской действительностью Д.В. Пассек свидетельствовал о том, что «у редкого горца есть шашка и пистолет и у немногих хорошее оружие и кинжал» (*Городецкий Б.М.*, 1937. Л. 18). Особую заботу имам проявлял о кавалерии, способной к быстрым и долгим переходам. «И неслучайно, поэтому ввел правило осматривать лошадей каждого всадника. Если чья-то лошадь по осмотру признавалась неспособной выдержать большого пути, то оставлялась дома вместе с всадником. Последнее считалось большим стыдом и бесчестьем и случалось весьма редко, так как каждый старался явиться на сборный пункт на физически крепкой лошади, и если не имеет собственной, то брал на прокат у соседа, за что ничего не платил, даже в случае возвращения с добычей» (*Дубровин Н.Ф.*, 1888. С. 487–488). Шамиль добивался того, чтобы все ополчение было конное.

В начале блистательной эпохи Шамиля (начиная с 1841 г.) наиболее многочисленные конные вооруженные отряды были в таких наибствах, как Гумбетовское, Салатавское, Андийское, Каратинское, Тиндинское, Унцукульское, Карахское, Гленсерухское в Дагестане, Шалинское, Мичикское, Ауховское, Шубутское, Нашахское, Шароевское в Чечне. Формирование конных частей в наибствах происходило параллельно с комплектованием народного ополчения, о чем свидетельствуют многие письма Шамиля, наибов и мудиров, датированные началом 40-х гг. XIX в. Например: «От имама своим дорогим братьям, любимым друзьям, всем ахвацмам и каратинцам и Мир Вам. А затем. Сообщаем Вам, что мы выступили против неверующих и ваша обязанность конными и пешими выступить с нами против этих врагов. Аллах сказал: «О, верующие! Когда вам говорят, чтобы вы выходили на священную войну, не медлите, не жалейте на это ни себя, ни свое имущество». Таких аятов в Коране и хадисов Пророка много. Вы немедленно выступайте, если вы хотите добычу и победу над врагами. Аллах с нами. Ва салам» (ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН, № 222).

Количество конницы каждого наибства и сельской общины зависело от их расположения. Наибства Дагестана и Чечни, которые территориально находились ближе к царским войскам, граничили с территорией, занятой ими, или подвергались боевым нападениям, должны были охранять границы государства и, соответственно, войска, в том числе кавалерия несли большие потери. К примеру, если в начале 40-х гг. Салатавское наибство выставяло около 1000 всадников, то к 1856 г. их кавалерия уменьшилась до 150–200 всадников. Это же касается Ауховского, Мичикского, Шалинского и других наибств в Чечне.

По данным информаторов, если в начале XIX в. более 70% хозяйств в Салатавии и Аухе имели в своем хозяйстве лошадь для верховой езды, то к концу Кавказской войны лишь каждый десятый житель мог похвалиться хорошим конем (Дадаев М.А., (1958 г.), директор Дылымской средней школы, заслуженный учитель РД; Зиявудинов А.-П.Б. (1947–2001), краевед, педагог, поэт, хранитель исторических документов.)

А.М. Буцковский писал, что у салатавцев «конские табуны также разных пород, косяками только. Рогатого скота в сравнении с прочими мало имеют, а тягости все возят на ишаках, коих у них великое множество» (*Косвен М.О., Хашиев Х.М.*, 1958. С. 243).

Второй автор И. Гербер, давая характеристику коннице дагестанцев и чеченцев в XVII в., пишет: «Конница у них хорошая и быстрая, все почти имеют огнестрельное оружие и сабли, а луки и стрелы – немногие» (*Гербер И.*, 1760. С. 33–34).

Для характеристики военных возможностей отдельных дагестанских обществ в начале XIX века, когда началось создание государства Имамат, обратимся к архивным материалам. К примеру, в источниках имеются следующие записи: «Гумбетовцы вооруженных могут дать до 1500 чел., конных в том числе до 500... Андийцы (народонаселение составляет около 3000 душ мужского пола) вооруженных могут выставить до 1000 чел., все конные» (История, география..., 1958. С. 290–291). Характеризуя Салатавию, Р.Ф. Розен отмечал в 1830 г., что «народонаселение простирается до 5000 душ мужского пола, хорошо вооруженных могут выставить до 1500 человек, в поголовном вооружении соберется более 2000, в числе сем конных около 600 человек» (История, география..., 1958. С. 288–289). Этот же автор дает такие сведения об Аварском ханстве: «Народонаселение ханства собственно Аварского едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных войск могут выставить до 4500 человек, в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях» (*Косвен История, география...*, 1958. С. 291). Характеризуя Койсубулинское вольное общество, А.П. Щербачев писал: «Число военных людей можно полагать до 1500 человек» (История, география..., 1958. С. 296). По сведениям Норденстама, «в случае общего набега лезгины могут собрать от 4-х до 5000 человек хорошо вооруженных пеших, а с тем, чтобы защитить свои дома, они могут выставить

несравненно больше» (История, география., 1958. С. 328).

Военные победы Шамиля над царскими войсками с начала 40-х годов способствовали значительному увеличению в составе регулярных войск ополчения, отрядов муртазек, численности всадников. С этого периода Шамиль и его сподвижники принимают энергичные меры по освобождению территории от российских войск. В 1843 г. имам добивается больших побед над царскими войсками, почти полностью освобождает от них Нагорный Дагестан. В этих боевых операциях важная роль принадлежала горской коннице, которую Шамиль удачно использовал. Когда производился большой сбор, Шамиль приказывал наибам (письменно или устно) собраться в определенном месте. Здесь работала созданная им же летучая почта. При экстренных сборах раскладывались костры, обозначающие собой сборное место, к которому спешил каждый горец, обязанный явиться на службу. О возрастании роли конницы свидетельствуют многочисленные документы. Для наглядности приведем два письма: одно – известного наиба, представителя казикумухских ханов Хаджи Яхьи имаму Шамилю, другое – имама Шамиля наибу Галбац-Дибирю.

Письмо Хаджи-Яхьи Шамилю

(не датировано, не ранее 1843 г.)

«От нуждающегося в милости своего сильного, могущественного Господа, Хаджи-Яхьи к нашему господину, имаму правоверных Шамилю. Салам тебе, милость Аллаха всевышнего и его благословения.

А затем – конные люди [вилаята] Куба, [селения] Ахты и [вилаята] Кюра собрались [действовать] в отношении овец наших людей, которые увели их на равнинные [пастбища], и они (конники) вознамерились обмануть их и склонить на свою сторону. Авось Аллах направит их козни против них [самих]; для нас же было бы хорошо, если бы ты обдумал их дело и послал к нам из твоего победоносного войска примерно тысячу конных и пеших, нет, больше того, с благоразумным наибом и смельчаками-братьями. И тогда мы пойдем на Кюра с божьей помощью и его волей. И пусть Аллах рассудит между нами и ими, побыстрее и как [Ему] угодно.

Затем, мы слышали, что Харун направился к русским, которые в селении Гильяр вилайата Кюра. А они задержали его. Думаем, это из-за его хитрости ради своего сына-заложника. А что касается остальных, то они горят [любовью] к исламу и скучают, желая видеть нас. Поэтому мы решили направить к ним наше войско и ваше войско, да поможет нам Аллах желанной победой. Он (Аллах) – тот, кто поддержал своего Посланника верой в истину, [направив] на верный путь, чтобы поставить его над всей религией [всеми религиями?], хотя [этого] и желали многобожники. Мир вам, и да поможет и поддержит вас (Аллах). А остальное сообщит вам наш брат [по вере] в Аллаха Алхас. Полагайся же на то, что он сообщит» (Арабоязычные документы эпохи Шамиля., 2001. С. 98–100).

И второе письмо Шамиля еще в начале его деятельности видному ученому, наибу и мудиру Галбацу из сел. Карата, содействовавшему всему обществу Анди.

Письмо Шамиля Галбацу

«От нуждающегося [в милости Аллаха] Шамиля к благородному ученому мужу Галбацу, к сподвижникам и всему обществу округа андийцев. Салам вам, и да продлится милость [Аллаха] для вас.

А затем – поторопите конных и пеших, не задерживаясь, после получения вами этого нашего письма. И если будет угодно Аллаху, мы достигнем цели и исполним наше желание. Крепитесь же и не слабейте. И вы – самые лучшие в обоих мирах.

О, искушенный в письме Галбац, да не привлекут тебя фальшивые речи лицемеров. Так поспеши, пусть даже один, и прикажи поскорее отправиться и твоим людям» (Сто писем Шамиля, 1997. С. 188–189).

В этот период значительно возрастает число наибств и конных отрядов, формировавшихся во всех наибствах, боеспособных и высокоманевренных отдельных сотен всадников, способных отражать наступления царских войск, совершать поражающие атаки на крепости и укрепления противника. К середине 40-х гг. XIX в. «войско Шамиля уже не представляло собой неорганизованную толпу. Дробность тактического деления и сравнительная малочисленность подразделений свидетельствуют о том, что имам стремился создать гибкую систему организации своей армии, максимально приспособить ее к реалиям горной войны» (Лапин В.В., 2008. С. 103). К

середине 40-х гг. XIX в. в Имамате сложилась четкая система формирования, содержания и тактического использования конницы. Шамиль мог оперативно противопоставить на каждом участке Имамата около десяти-двенадцати тысяч человек, собранных из ближайших трех-четырех наибств» (*Латин В.В.*, 2008. С. 103).

Как свидетельствуют источники середины 40-х гг., численность конницы Шамиля составляла не менее 10 тыс. всадников. А уже с 50-х гг. она начинает уменьшаться, как и территория государства, а также количество наибств, входящих в него. Так, по данным Хаджи-Юсуфа Сафарова, в середине 1855 г. численность конницы Шамиля не достигала и 6 тыс. всадников.

Уделяя особое внимание кавалерии как ведущей силе вооруженных сил, Шамиль и его сподвижники, старались, исходя из имеющихся экономических возможностей своего государства, создать для нее неплохие условия, и перенять опыт русской кавалерии. При этом наибам, сотникам и другим должностным лицам было поручено в первую очередь расходовать средства байтулмала на приобретение и содержание лошадей, добротного оружия для всадников.

В пятом пункте низама Шамиля, принятом Андийским съездом в 1847 г., отмечалось: «5) чтобы не копить доходов с байтул-мала, но расходовать по нужде, как, например: на оружие, лошадей, на пользу религии, и чтобы не покупать на эти деньги дорогих имений» (Низам Шамиля. ССКГ. 1870. Л. 13–14).

Среди талантливых и отважных командиров кавалерийских частей в период с 40-х до 50-х гг. в Имамате следует отметить такие личности, как наиб и мудир Ахбердил Мухаммад из Хунзаха, наиб и мудир Шуаиб-мулла из Центороя, наиб Джавад-хан из Дарго, наиб и мудир Хаджимурад из Хунзаха, наиб и мудир Абакар-Дибир из Аргвани, наиб и мудир Ташав-Хаджи из Эндирея, наиб Гойтемир из Юрт-Ауха (ныне селение Калинаул Казбековского района Дагестана). С 1840 по 1856 гг. среди видных командиров кавалерии Имамата были знаменитый наиб и мудир Галбац-Дибир из Карата, известный храбрец, Талхиг из Шали, талантливый организатор Мухаммад Мирза Анзоров из Кабарды, храбрец, тысячник войска имама Хаджибек из Дылыма, наиб Чупалав из Ачини, выдающийся сподвижник Шамиля, один из первых создателей хорошо вооруженной и добротно оснащенной конницы Шамиля наиб Уллубий из Ауха, известный наиб, один из организаторов артиллерийского производства в Имамате Яхья-Хаджи из Кази-Кумуха, наиб, советник Шамиля Худанатил Мухаммад из Гоцатля, отважный наиб, ученый Халид из Карата, наиб Дуба из Вешендора, наиб и мудир Саид из Инхо, наиб Микаил из Гаквари (ныне сел. в Цумадинском районе Дагестана), отважный храбрец наиб Муса из сел. Балаханы, выдающийся храбрец, наиб Гитин из сел. Данух (*Дадаев Ю.У.*, 2009. С. 278–279).

В конце 40 – начале 50-х гг. XIX в. на военно-политической арене появляются молодые руководители кавалерийских частей. Среди них следует отметить сына Шамиля, наиба Каратинского общества Газимухаммада, молодого ученого, отважного наиба Гебека из Дылыма, храбреца, самого молодого наиба Идриса из сел. Гергебиль, известного наиба Дибера, сына Иквачилава из Хунзаха, наиба Гитинава из сел. Хотода Гидатлинского общества, отважного храбреца, наиба Байсунгура из Беноя, наиба Батуко из Шатоя и многих других (*Дадаев Ю.У.*, 2016. С. 122).

Конница Имамата начиная с первых лет ее появления еще при имаме Газимухаммаде в 1828–1832 гг. и вплоть до пленения Шамиля в 1859 г., была многонациональной. Вместе с дагестанцами, чеченцами, ингушами в ней служили черкесы, арабы, русские, грузины, татары, украинцы, армяне, еврей-таты, турки, осетины, казаки и представители других народов. Некоторые из них становились сотниками, пятисотникам и даже наибам, проявляли высочайшую отвагу и геройски погибали в сражениях с противником.

ЛИТЕРАТУРА

Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского. Текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010. – 207 с.

Арабоязычные документы эпохи Шамиля. М., 2001. – 262 с.

Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М., 1939. – 184 с.

Гасан-Эфенди Алкадари. Асари Дагестан. Махачкала, 1994. – 158 с.

Гербер И. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и об их состоянии в 1728 году. «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», 1760, июль. С. 33 – 34.

Городецкий Б. М. Библиография Дагестана с древнейших времен до 1820. 1937 // Научный

архив Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Д.2. Л. 18.

Дадаев М.А. (1958 г.), директор Дылымской средней школы, заслуженный учитель РД;
Зиявудинов А.-П.Б. (1947 – 2001), краевед, педагог, поэт, хранитель истор. документов.

Дадаев Ю. У. Вооруженные силы Государства Шамиля. Волгоград, 2016. – 256 с.

Дадаев Ю.У. Наибы и мудирьы Шамиля. Махачкала, 2009. – 624 с.

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1888. Т. 1. С. 487–488. – 640 с.

История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. (Архивные материалы). М., 1958. – 371 с.

Казем-Бек Мирза Александр. Мюридизм и Шамиль. СПб., 1961. – 164 с.

Латин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX вв. СПб., 2008. – 400 с.

Низам Шамиля // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. Л. 13–14.

ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. Л. 3–4.

Сто писем Шамиля. Махачкала, 1997. С. 198 – 199. – 320 с.

Фонд восточных рукописей (ФВР) Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф.16. Оп.1.

Bodenstadt. "Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpf gegen die Russen". Berlin, 1855. Bd. 1, 2. – 249 с.